

ИВАН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

ПОВСЮДУ МНЕ ВИДИТСЯ МОРЕ

* * *

В молчании и в разговоре,
В дыхании, сути всего —
Повсюду мне видится море,
И слышится голос его.

В безбрежности толп миллионных,
В волнении флагов и штор
О редкие шлюпки влюблённых
Стучит одиночества шторм.

Но мама качает коляску,
Дитя утешая во сне.
И, боль принимая за ласку,
Колышется сердце во мне.

То чёрной стеной ледяною,
То, вдруг, и светла, и нежна,
Приходит волна за волною,
Не зная повтора и сна.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Иван Александрович родился в 1977 году в Москве, в многодетной семье. Окончил Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина по специальности “инженер-механик”, с 1998-го по 2001 год — аспирантуру ГОСНИТИ, к. т. н. В настоящее время работает в компании по производству печатной и наружной рекламы. Живёт в Москве.

Как будто решили измором
Нас взять, одного за одним.
Мы изгнаны были из моря,
Но связь не утрачена с ним.

От родины не отрекаясь,
В пустынях, горах и лесах
Скитаясь, ругаясь и каясь,
Качаемся как на весах.

* * *

Не спеши, непогода,
Будет время твоё,
И Мороз-воевода
Всех поднимет в ружьё.

Вот тогда повоюем,
Если выбор не наш,
Коль в огне обоюдном
Есть верховная блажь.

В перемирии кратком
Никого не вина,
Полюбуйся закатом
Пограничного дня.

Утаим кривотолки,
Словно угли в золе.
Притворись ненадолго,
Будто мир на земле.

* * *

Детства сладкое мучение
Кончилось само собой.
Отправлялись на учения,
А попали прямо в бой.

Я урок учил старательно,
Но не понял между строк,
То, что срок не испытательный,
А вполне реальный срок.

Эта исповедь никчемная —
Ропот на передовой.
Думал я, что жизнь учебная,
Оказалась боевой.

* * *

Облако памятью острова
Над горизонтом взошло —
Светлые локоны прошлого,
Облако ласковых слов.

С этого мига прощального
Годы и годы в пути —
Гордая горечь молчания
И тишина впереди.

Неба безоблачный колокол.
Моря блестящая даль.
Облако, милое облако,
Милая, голос подай!

Счастье нырнуло играючи,
Мой показался удел —
Тучей громовой пугающей
Берег скалистый чернел.

* * *

Горизонт неподвижен, как мера,
Но упорна слепая волна —
То под небо взмывает галера,
То едва не касается дна.

Превращаясь в отвесные стены,
Из канав вырастают холмы,
И взбивается светлая пена
Из вполне осязаемой тьмы.

* * *

Позабудьте наши имена.
Сохраните наши документы —
В них для вас описаны сполна
Этой экспедиции моменты.

Если мы погибнем, мы хотим,
Чтобы люди примирились с этим.
Потому, что риск необходим
На пути к любой мечте на свете.

Мы хотим, чтобы следом поднялись,
От ошибок наших оттолкнувшись,
Смельчаки в неведомую высь,
Словно рыбы первые на сушу.

* * *

На поиск лодки непришедшей
Послали люди вертолёт.
И день, казалось бы, прошедший,
Никак к финалу не придёт.

Никак не кончится качанье
Огня над пропастью во мгле,
Как жест извечного прощанья
Людей с надеждой на земле.